

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 50—58.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2024. Iss. 1. P. 50—58.

Научная статья

УДК 94(73)''18'':316.347

DOI: 10.46726/И.2024.1.5

РАСОВАЯ И ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМА В ПОВЕСТВОВАНИИ О ЖИЗНИ ХАРРИЕТ ТАБМЕН В КНИГЕ С. БРЭДФОРД «ХАРРИЕТ, МОИСЕЙ СВОЕГО НАРОДА»

Ирина Васильевна Морозова

Российский государственный гуманитарный университет,
г. Москва, Россия, irinamoro@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется книга Сары Брэдфорд «Харриет, Моисей своего народа» с точки зрения репрезентации расовой и гендерной проблематики. Отличие книги о жизни Табмен от нарратива невольничьего повествования выражается в смене его основной цели: не пробудить неприятие рабства и сформировать к нему негативное общественное мнение, но включить деятельность черного человека в историю борьбы с рабством. Характерный для афроамериканского и женского нарративов дискурс свободы находит в образе Табмен яркое воплощение. Главные мотивы стремления к независимости, обретения собственного «Я» и свободы объединили две повестки американского общества того времени — расовую проблему, только обострившуюся на Юге после Гражданской войны, и феминистскую, также связанную с подъемом борьбы за равные права всех американских женщин. Книга отражает складывающуюся специфику женского нарратива в XIX столетии в целом, с его вниманием к женской судьбе и формированию нового женского характера, отличающегося самостоятельностью, и закрепление в этом нарративе образа сильной черной женщины, выходящей за рамки узаконенного положения представительницы «низшего пола низшей расы», в частности.

Ключевые слова: Харриет Табмен, Сара Брэдфорд, рабовладение, женская литература, раса, «сестринство»

Для цитирования: Морозова И.В. Расовая и гендерная проблема в повествовании о жизни Харриет Табмен в книге С. Брэдфорд «Харриет, Моисей своего народа» // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Вып. 1. С. 50—58.

Прославившаяся своими подвигами в качестве кондуктора подземной железной дороги, Харриет Табмен вошла в историю как одна из самых важных фигур, яростный борец за свободу чернокожего населения в Америке девятнадцатого века. Однако, как водится, со временем реальные факты и конкретные детали достижений Харриет Табмен искажались, что привело к определенной мифологизированной картине ее жизни и деятельности. Интересно, что только часть ее жизни, связанная с подземной железной дорогой, получила настоящее признание, превратив Табмен в национальную героиню. О ее жизни накануне и во время Гражданской войны известно значительно меньше. На самом деле подвиги Табмен не ограничивались освобождением рабов из неволи. Так, она помогла Джону Брауну спланировать и набрать участников для его антирабовладельческого рейда 1859 года на Харперс-Ферри, за что тот присвоил

ей прозвище «генерал Табмен», выступала с лекциями, чтобы поощрить поддержку аболиционистского движения до войны, а во время — работала медсестрой, была разведчицей.

Что известно о ней достоверно? Она была рождена в рабстве в округе Дорчестер, штат Мэриленд, вероятно, около 1822 года. При рождении ей дали имя Араминта («Минти»). Она официально вышла замуж за Джона Табмена, свободного чернокожего мужчину, в 1844 году, взяла его фамилию и поменяла имя на Харриет в честь матери.

Первый побег она пробовала совершить вместе со своими братьями, когда узнала о своей предстоящей продаже, однако он не удался: один из братьев растерялся, второй не смог оставить семью. В 1849 г. бежала с плантации своих хозяев семьи Бродесс и в одиночку достигла Филадельфии, где нашла поддержку у Уильяма Стила, влиятельного черного аболициониста, члена Пенсильванского общества борьбы с рабством, собравшего истории сотен беглецов, объединенных в самом, пожалуй, знаменитом документальном труде о бегстве из рабства «Архивы подземной железной дороги» (*The Underground Railroad Records*), вышедшем в 1872 г.

Через год Харриет пробралась обратно на плантацию, чтобы забрать мужа, однако к тому времени он оказался женат на другой женщине и отказался покинуть свой дом. Тогда она увела с собой на Север своих сестер и братьев. Потом еще с десятков раз (чаще всего называют число 13), рискуя жизнью, возвращалась на плантацию в течение последующих 10 лет и спасла из рабства 70 человек, в основном родственников и друзей. Каждый путь ее составлял 90 миль в одну сторону. Ее последняя спасательная миссия была в 1860 году.

Как уже указывалось, Табмен приняла самое активное участие в войне. Сначала она выполняла работу повара и прачки для войск северян. Затем она взяла на себя обязанности медсестры, в чем ей помогли знания о лечебных свойствах трав и других растительных средств. В основном ее подопечными были солдаты 54-го Массачусетского полка, одного из первых черных подразделений, сражавшихся в Гражданской войне. Служа разведчиком, она собирала информацию о территории и обороне Конфедерации. В 1863 году она стала первой женщиной во время Гражданской войны, которая спланировала и возглавила вооруженную военную операцию на реке Комбахи, нанеся серьезный удар силам Конфедерации. Во время этого рейда были освобождены около семисот рабов и конфискованы ценные припасы. Не случайно созданная в США в 1974 г. радикальная черная феминистская организация назвала себя «Коллектив реки Комбахи» в честь Табмен и этого рейда.

После войны в 1869 году Табмен вышла второй раз замуж — за Нельсона Дэвиса, ветерана Гражданской войны, и они удочерили девочку по имени Гертти. Свою долгую жизнь (Табмен умерла в 1913 г.) она провела в кругу семьи в небольшом доме в г. Оберн штата Нью-Йорк.

Еще подростком, лет в 13, Харриет получила черепно-мозговую травму: надзиратель случайно попал в ее голову двухфунтовой гирей, когда Харриет оказалась между разъяренным надсмотрщиком и рабом, которого собирались наказать. Всю жизнь она страдала от припадков и нарколепсии, впадая во внезапный сон, но воспринимала это как Божье Откровение, утверждая, что разговаривает с Богом во время видений.

Первая книга об отважном кондукторе «Сцены из жизни Харриет Табмен» (*Scenes in the Life of Harriet Tubman*) была написана беллетристкой Сарой Брэдфорд (Sarah Hopkins Bradford, 1818—1912) и была издана при

жизни героини в 1869 г. Собственно, эта книга явилась литературной обработкой разговоров с самой Табмен, не владевшей грамотой. Это повествование вполне соответствует жанру невольничьих повествований с характерной для этого жанра структурой — пребывание в рабстве, зарождение мысли о свободе, побег и жизнь на воле — и его специфической поэтикой, о которой пишет И.М. Удлер — обращение к белому читателю, провиденциализм, опора на Библию, расовая самоидентификация, мотив побега, установка на документальность [Удлер].

Однако этот текст отличает смещенный акцент с идеи индивидуального обретения свободы на героизм индивидуума, способного дать свободу другим. Табмен неоднократно по собственному желанию возвращалась на территорию рабства, но угроза быть пойманной и сурово наказанной не останавливала ее и не уменьшала ее желания дать свободу своим родным. Именно поэтому описание работы Табмен в качестве кондуктора подземной железной дороги занимает самую значительную часть повествования. Это свидетельствует о переосмыслении места черного человека в обретении свободы, подчеркивает его активную роль в этом процессе.

Наиболее известно второе издание этой книги 1886 года — «Харриет, Моисей своего народа» (*Harriet, the Moses of Her People*). В предисловии к этой публикации Брэдфорд признается: «первое издание этой истории под названием “Хэрриет Табмен” было написано в величайшей спешке, пока писательница готовилась к путешествию в Европу. Эта книга была насущной необходимостью, чтобы спасти маленький дом бедной женщины (Табмен. — И.М.) от продажи по ипотеке, и факты быстро записывались по мере их поступления» [Bradford: 4].

Ко второй публикации книга была частично переписана, добавлено приложение с оценивающей деятельностью Харриет Табмен письмами многих американских представителей общественной жизни США того времени. Эти письма, как утверждает Брэдфорд, «от таких известных и выдающихся филантропов, как достопочтенный Джеррит Смит и Уэнделл Филлипс, а также письмо от Фредерика Дугласа, адресованное Харриет, послужат лучшим введением, которое можно предоставить читателям по теме этих мемуаров» [Там же: 133].

Объясняя то, почему она изменила название во втором издании, Табмен пишет: «Название, которое я дала своей черной героине во втором издании, а именно — “Моисей своего народа” — может показаться немного претенциозным, учитывая, что этот Моисей был женщиной и что ей удалось вывести только три или четыре сотни рабов из земли рабства в землю свободы» [Там же: 3].

Не все факты жизни Табмен включены в эту книгу, что объясняется той спешкой, на которую указывает сама Брэдфорд — ее отъездом в Европу, с одной стороны, а с другой — необходимостью скорейшей публикации с целью получения гонорара для материальной помощи Табмен. Это объясняет, очевидно, наличие множества лакун, сохраняющаяся в повествовании неровная структура устного рассказа с его флюидностью, недоговоренностью, отрывочностью, повторяемостью, ретроспективой. Заметно отсутствие четкого плана, сохранившееся и во втором издании, которое, как и первое, было предпринято с целью материальной поддержки Табмен, в данном случае — больницы для бедных черных жителей: ей, как пишет Брэдфорд, «снова нужна помощь не для себя, а для беспомощных людей» [Там же: 7].

Еще одно отличие книги о жизни Табмен от нарратива невольничьего повествования выражается в смене его основной цели. Если невольничье повествование, в сущности, имело аболиционистскую цель и обращалось,

таким образом, ко всем людям, дабы пробудить неприятие рабства и сформировать к нему негативное общественное мнение, то написанное уже после Гражданской войны произведение имело своей целью включить деятельность черного человека в историю борьбы с рабством. В предисловии четко выражен посыл к властям. Брэдфорд справедливо возмущает тот факт, что заслуги Харриет Табмен до сих пор не были оценены правительством США. Даже несмотря на старания Госсекретаря США У.Г. Сьюарда, Табмен не удалось получить положенную для ветеранов пенсию. Между тем, по мнению Брэдфорда, «ее имя заслуживает того, чтобы быть переданным потомкам наряду с именами Жанны Д'Арк, Грейс Дарлинг и Флоренс Найтингейл, ибо ни одна из этих женщин, благородных и храбрых, какими они были, не проявила большего мужества, силы, выносливости, сталкиваясь с опасностью и смертью, чтобы облегчить человеческие страдания, чем эта бедная черная женщина, чью историю я пытаюсь рассказать вам самым несовершенным образом» [Там же: 4]. Так Брэдфорд вписывает историю Табмен в историю не только черной расы, но и общемировой женской истории.

Этот факт представляется весьма важным с точки зрения становления идеологии развивающегося феминистского движения в США, которое после Гражданской войны обрело новую силу, приведшую к возникновению модели «новой женщины» в конце XIX в.

Для создания атмосферы полной достоверности описываемых событий писательница признается, что факты, которые она не смогла проверить, не вошли в книгу. Однако уже с самого первого параграфа Брэдфорд представляет информацию как правдивую, которая, как теперь стало известно, часто не соответствует истине. По мнению Милтона Сернета, автора значительного исследования о жизни Табмен и ее репрезентации в США, эта книга, которую Сернет называет главной вехой в становлении нарратива о Табмен, «заразившем все ее последующие биографии», представляет собой весьма мифологизированный образ писательницы, чьи достижения хоть и были важны, но намного более скромны, чем это преподносится в первой биографии Табмен. В частности, он отмечает, что она спасла не 300, а 70 рабов, и никогда не была суфражисткой, а только единожды выступила на собрании женского общества, да и то с речью о рабстве, а не о равном избирательном праве. Тем не менее, по мнению исследователя, Табмен, безусловно, является одной из ключевых фигур американской иконографии [Sernet].

Образ, созданный Брэдфордом, лег в основание множества его интерпретаций. К ключевым характеристикам можно отнести прежде всего ее беспримерную храбрость и самоотверженность. Эта характеристика четко выражена в письме Оливера Джонсона (известного аболициониста и поборника отмены смертной казни), представленного в качестве своеобразного введения ко второму изданию книги: «Ее проникательность в планировании побега рабов, ее умение избегать ареста, ее мужество в любой чрезвычайной ситуации и ее готовность терпеть лишения и встречать любую опасность ради своих бедных подопечных были феноменальны» [Bradford: 8].

Мотивы неукротимой смелости и страсти к свободе, утверждение уникального характера Табмен становятся главными в повествовании Брэдфорда. При этом постоянно подчеркивается тот факт, что Харриет Табмен — это истинная представительница именно черной расы, все в ее внешности, как говорит Брэдфорд, свидетельствовало о том, что она «чистая, настоящая африканка». Данный акцент делается специально для доказательства того, что

черная раса не является столь безвольной, как, например, дядюшка Том из известного романа Гарриет Бичер-Стоу. Напротив, стремление к освобождению, и не только личному, зреет внутри самих черных рабов, способных жертвовать своей собственной жизнью ради освобождения своих соплеменников.

В самом начале повествования мы видим будущую героиню сидящей на заборе в стороне от играющих детей, словно смотрящей с высоты на тех, кого ей предстоит освободить: «У них, у тех других, не было тревожных мечтаний о будущем, и даже случайные страдания настоящего времени причиняли им лишь временное горе. Обильная еда и теплое солнце, на котором можно было погреться, были достаточными для их счастья. Однако Харриет не была одной из них. Бог приготовил для нее великую работу в этом мире, и дисциплина и лишения, через которые она прошла в ранние годы, лишь готовили ее к жизни, полной приключений и испытаний» [Bradford: 16].

Описанию лишений Харриет в детстве посвящено достаточно места: хотя повествование начинается уже с тринадцатилетнего возраста героини, что вполне объяснимо, ибо мало из того, что происходило в раннем детстве, могло быть с точностью зафиксировано в памяти. Тем не менее, сразу же указывается на полученный ею до того травмирующий физически и психологически опыт: как она получила травму головы и как это повлияло на то, что она могла заснуть, даже сидя даже на заборе.

Кроме того, отдельного внимания Брэдфорд заслуживает эпизод работы Харриет нянькой, когда за любую мелкую провинность ее секли кнутом, отчего на ее щеке до самой старости остались шрамы. Однако все это только укрепило дух Харриет, по мнению Брэдфорда, «быть может, она готовилась таким образом к привычке к долговому вынужденному бодрствованию, к ночным дежурствам в лесах, в логовах и пещерах, когда преследователи шли по ее следу, а беглецы дрожали в ужасе» [Там же: 21].

Эпизод с поркой кнутом весьма примечателен не только потому, что этот вид наказания демонстрировал настоящую жестокость по отношению к девочке, но он имеет большое значение с точки зрения изображения формирования стойкости и непокорности Харриет. Этот бесчеловечный акт, как свидетельствует Брэдфорд, был демонстрацией силы рабовладельца и покорности раба. Так, неслучайно в повествование включен эпизод с рабом Джо, который был полностью предан своему хозяину, однако все равно тот решил его выпороть. На вопрос Джо, за что он получает это наказание, хозяин отвечает: «У меня нет к тебе претензий; ты хороший ниггер и всегда хорошо работал; но ты принадлежишь теперь *мне*, ты *мой* (курсив Брэдфорд. — *И.М.*) ниггер, и первый урок, который должны усвоить мои негры, заключается в том, что я хозяин, и что они не должны сопротивляться или отказываться подчиняться всему, что я им говорю. Так что первое, что с ними нужно сделать, это выпороть» [Там же: 40—41].

То, что порка не сломила, а напротив, закалила характер Харриет, акцентируется Брэдфордом как черта настоящего черного лидера, способного быть сильным и не сломленным духом, способного вывести свой народ из рабского состояния. Весьма важным с этой точки зрения является включение в текст религиозных гимнов, при помощи которых Табмен сообщала рабам о том, что все готово к побегу или, напротив, предупреждала их об опасности. Эта «сигнальная система» демонстрирует, с одной стороны, ее собственное глубинное религиозное чувство, а с другой — понимание того, что это чувство разделяется всем сообществом и декодируется им как призыв к действию.

Так мыслить, подчеркивает Брэдфорд, может только лидер, вышедший из самого народа.

Немаловажным, на наш взгляд, в описании лидерских качеств Харриет является короткое, но весьма значимое замечание о том, что, когда она была отдана другому хозяину, ей досталась самая тяжелая работа: «Ей был дан труд лошади и вола, подъем бочек с мукой и других тяжестей; и могучие мужчины часто изумлялись, видя, как эта женщина совершает силовые подвиги, от которых они уклонялись, будучи не способными исполнить эту работу» [Там же: 22]. Здесь заметно то восприятие черной женщины, которое впоследствии сделала знаменитым Зора Нил Херстон в своем романе «Их глаза видели Бога» — «черные женщины — это мулы мира» [Hurstons: 186], и которое использует Брэдфорд с намерением подчеркнуть силу и выносливость своей героини.

В связи с этим эпизодом важно отметить, безусловно, и складывающуюся специфику женского нарратива в XIX столетии в целом, с его вниманием к женской судьбе и формированию нового женского характера, отличающегося самостоятельностью, и конечно, закрепление в этом нарративе образа сильной черной женщины, выходящей за рамки узаконенного положения представительницы «низшего пола низшей расы», в частности.

Необходимо подчеркнуть, что характерный для афроамериканского и женского нарративов дискурс свободы находит в образе Табмен весьма яркое воплощение, сопряженное с пониманием того, что для человека значит освобождение от рабской зависимости. Описание беглянки Харриет, оказавшейся, наконец, после сложного и страшного пути за границей рабовладельческого штата Мэриленд в свободной Пенсильвании, весьма красочно и тонко передает эмоциональное потрясение человека, вырвавшегося из рабства:

«“Когда я поняла, что пересекла эту линию, я посмотрела на свои руки, чтобы убедиться, что я тот же самый человек. Такое великолепие было кругом: сквозь деревья и над полями как золото светило солнце, и я ощущала себя так, будто нахожусь в раю”. Но затем горькая капля упала в чашу ее радости. Она сказала, что чувствовала себя человеком, которого посадили в тюрьму на двадцать пять лет. Все эти двадцать пять лет он думал о своем доме и тосковал по тому времени, когда снова увидит его. Наконец наступает день — он выходит из тюремных ворот, направляется в свой старый дом, но его старого дома там нет. Дом снесли, а на его месте построили новый; его семья и друзья пропали неизвестно куда; некому взять его за руку, некому приветствовать его. “Так было и со мной”, — сказала она. “Я перешла черту. Я была свободна, но некому было приветствовать меня в стране свободы. Я была чужаком в чужой стране, а дом мой, в конце концов, находился в Мэриленде, потому что мой отец, моя мать, мои братья, сестры и друзья были там. Но я была свободна, и они должны быть свободны. Я бы построила дом на Севере и привела бы их туда, Бог поможет мне”» [Bradford: 22].

Как видим, весь спектр эмоций связан с осознанием свободы, за которой, однако, ощущается и чувство одиночества, отрыва от своего сообщества, преодолеваемое стремлением принести освобождение своим близким. Желание построить некий новый дом может восприниматься и буквально, и метафорически — как построение нового сообщества свободных людей. Отсюда отчасти становится понятным возникновение так называемого феномена «сестринства», в широком смысле означающего чувство близости или родства среди группы женщин или всех женщин. «Сестринство» как явление культурной мысли США складывается в начале XX в., но понимание своей собственной

идентичности, обретения силы и целостности личности внутри своего сообщества характерно как для женского дискурса в целом, так и для женского афроамериканского нарратива, в частности, уже в XIX столетии.

Вообще, как представляется, феномен «сестринства» весьма значим для повествования Сары Брэдфорд. Брэдфорд уже до встречи с Табмен была достаточно успешной детской писательницей, но она стала первой белой женщиной, написавшей книгу о черной рабыне. Главные мотивы стремления к независимости, обретения собственного «Я» и свободы объединили две повестки американского общества того времени — расовую проблему, только обострившуюся на Юге после Гражданской войны, и феминистскую, также связанную с подъемом борьбы за равные права всех американских женщин. Не случайно в конце 1860-х гг. С. Брэдфорд основала женскую школу в городке Женева штата Нью-Йорк, поскольку образование для женщин считалось одним из главных базисов изменения статуса женщины в обществе. Таким образом, расовый и женский вопрос оказались объединены в повествовании о подвигах женщины — проводника подземной железной дороги. Думается, таким сложным, сопряженным с перенесенными душевными и физическими травмами, видится С. Брэдфорд путь к осмыслению необходимости эмансипации не только черной, но и белой женщины в американском обществе.

Для наших современников в США образ Табмен по-прежнему остается примером мужества, самопожертвования и целеустремленности не только черного населения, но и всех женщин Америки. Именно поэтому ее фигура привлекает как черных, так и белых авторов. Например, получивший весьма широкое одобрение роман белой писательницы Марси Хейдиш «Женщина, прозванная Моисеем» (*A Woman Called Moses*, 1976), по которому был снят первый многосерийный художественный фильм с одноименным названием. К настоящему времени о Харриет Табмен созданы десятки, если не сотни, книг. Опираясь в целом на повествование Сары Брэдфорд в качестве основного источника, авторы этих книг создают необычайно широкий спектр различных жанровых форм — от серьезных научных исследований и до детских комиксов и графических романов, так или иначе трансформирующих и мифологизирующих Харриет Табмен в соответствии с современной им общественной повесткой.

Особенно плодотворным оказалось пятилетие, предшествующее 200-летию со дня предполагаемого рождения Табмен в 2022 г., когда не только печатная продукция, но и кинематограф откликнулись на это событие. Так, в 2019 г. вышел фильм «Харриет» режиссёра Кейси Леммонс, представляющий образ Табмен в изменившихся социально-политических и культурных реалиях, во многом окрашенных деятельностью движения Black Life Matters. Героиня в этом фильме кажется жестокой по отношению к своим соплеменникам, но эта жестокость оказывается необходимым средством спасения: она направляет пистолет на тех, кто по малодушию решает уйти, дает опийный напиток детям, чтобы они не плакали, и тем самым предотвращает нахождение местоположения беглецов. Хотя эти факты, действительно, документально зафиксированы, но в фильме это становится едва ли не самым важным смысловым стержнем — необходима жесткость даже по отношению к своим близким, если от этого зависит обретение свободы, а свобода — единственная ценность, даже если путь к ней требует насилия. Этот мотив стремления к свободе, приобретающий новые акценты в зависимости от реалий, продиктованных временем, тем не менее был заложен как основной в истории жизни Харриет Табмен Сарой Брэдфорд — американской беллетристой XIX в., отстаивающей

мысль об обретении свободы отдельной личностью, и прежде всего для того, чтобы иметь возможность спасти других. Этот мотив звучит по-прежнему современно в изображении личности Харриет Табмен как с расовой, так и с гендерной точек зрения, в многочисленных художественных и документальных версиях ее биографии.

Список источников

Bradford S.H. *The Moses of Her People*, New York: Corinth, 1961, 149 p.

Список литературы / References

Удлер И.М. В рабстве и на свободе: Становление и эволюция документально-публицистического жанра «невольничьего повествования» в XVIII—XIX вв. Челябинск, 2009, 239 с.

(Udler I.M. In Slavery and Freedom: The Formation and Evolution of the Documentary-Publicist Genre of the “Slave Narrative” in the XVIII—XIX Centuries, Chelyabinsk, 2009, 239 p. — In Russ.)

Hurston Z.N. *Their Eyes Were Watching God: Novels and Stories*, New York: The Library of America, 1995, 1041 p.

Sernet M.C. *Harriet Tubman: Myth, Memory, and History* Duke, Durham; London: Dake University press, 2007, 409 p.

RACE AND GENDER PROBLEM IN THE NARRATION OF HARRIET TUBMAN LIFE IN “HARRIET, THE MOSES OF HER PEOPLE” BY S. BRADFORD

Irina V. Morozova

Russian State University for the Humanities, Moscow,
Russian Federation, irinamoro@gmail.com

Abstract. The article examines Sarah Bradford's book “Harriet, the Moses of Her People” from the perspective of racial and gender representation. The difference between the book about Tubman's life and the slave narrative is expressed in the change in its main goal: not to awaken opposition to slavery and create a negative public opinion towards it, but to include the activities of the black people in the history of the fight against slavery. The discourse of freedom characteristic of African-American and women's narratives is vividly embodied in the image of Tubman. The main motives of the desire for independence, finding one's own “Self” and freedom united two agendas of American society of that time — the racial problem, which only worsened in the South after the Civil War, and the feminist one, also associated with the rise of the struggle for equal rights of all American women. The book reflects the emerging specificity of the female narrative in the 19th century as a whole, with its attention to women's fate and the formation of a new female character, distinguished by independence, and the consolidation in this narrative of the image of a strong black woman, going beyond the legalized position of a representative of the “inferior sex and inferior race”, in particular.

Keywords: Harriet Tubman, Sarah Bradford, slavery, women's literature, race, “sisterhood”

For citation: Morozova I.V. Race and Gender problem in The Narration of Harriet Tubman life in “Harriet, the Moses of Her People” by S. Bradford, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2024, iss. 1, pp. 50—58.

Статья поступила в редакцию 13.11.2023; одобрена после рецензирования 23.11.2023; принята к публикации 19.12.2023.

The article was submitted 13.11.2023; approved after reviewing 23.11.2023; accepted for publication 19.12.2023.

Информация об авторе / Information about the author

Морозова Ирина Васильевна — доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры сравнительной истории литератур, Институт филологии и истории, ФГБОУ ВО Российский Государственный Гуманитарный Университет, г. Москва, Россия, irinamoro@gmail.com

Morozova Irina Vasilyevna — Doctor of Sciences (Philology), Professor of Literature, Department of Comparative Literature, Institute of Philology and History, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russian Federation, irinamoro@gmail.com